Вэй Ханьчжоу подходил все ближе и ближе, и когда он подошел к Лю Танси, то взглянул ей в лицо, затем опустил глаза и посмотрел вниз.

Поняв, что Вэй Ханьчжоу смотрит на ее грудь, Лю Танси слегка покраснела, обхватила грудь руками и посмотрела на Вэй Ханьчжоу с оттенком настороженности и гнева в глазах.

Увидев Лю Танси в таком состоянии, Вэй Ханьчжоу не поменял свое выражение лица, он лишь спокойно отошел в сторону.

Глядя на непринужденный вид Вэй Ханьчжоу, Лю Танси разозлилась еще больше, сжала кулак и ударила мужчина по спине. Однако, как только она подняла руку, у нее возникло подозрение.

Оказалось, что когда костер только разгорался, она каким-то образом приложила ивовую ветку длиной около 20 сантиметров к тому месту, где сходились воротнички. Половины ивовых веток не было в одежде, они были прижаты к груди, а другая половина была снаружи. Там, где она была приподнята, даже смутно виднелась белая подкладка внутри.

Поскольку ивовые веточки были очень маленькими, она их совсем не чувствовала.

При мысли о глазах Вэй Ханьчжоу, лицо Лю Танси внезапно покраснело, и она быстро вытащила плетенку.

После этого она огляделась и увидела, что во дворе больше никого из Вэй Ханьчжоу нет, Лю Танси вздохнула с облегчением.

Искоса взглянув на Вэй Ханьчжоу, который пошел к колодцу за водой и вымыть руки, Лю Танси взяла плетенку и подошла к печке.

Блюда в горшочке уже тушились, и Чжан только что подала их на стол.

Как только Лю Танси захотела отнестись к этому спокойно, Чжан отказала ей.

Чжан взглянула на тонкие руки Лю Танси и сказала:

— Третьи братья и сестры, вы можете сначала отнести приготовленные на пару булочки и палочки для еды в зал. Блюда еще немного горячие, поэтому вы не можете их подавать.

Лю Танси тоже не растерялась и, как обычно, отошла в сторонку за палочками для еды и паровыми булочками.

Чжан вздохнула с облегчением.

Дело не в том, что она так сильно любила Лю Танси. Несмотря на то, что Лю Танси — знающий человек, она пробыла здесь всего несколько дней и не могла рассказать о том, насколько глубоки ее чувства.

На самом деле, Лю Танси за последние три дня не делала никакой работы и даже редко выходила из дома, выглядя как леди. Более того, Чжан только что увидела это, пальцы у Лю Танси были очень нежными.

Она положила много масла в эту миску с овощами, а значит, это было дорогим блюдом. Она боялась, что Лю Танси будет неловкой и уронит миску.

В этот момент Вэй Ханьчжоу, который закончил мыть руки, подошел, взял кухонные миски, повернулся и направился в холл.

Из-за того, что только что произошло, Лю Танси почувствовала себя немного неловко. Однако, к счастью, Вэй Ханьчжоу даже не взглянул ей в глаза, что заставило ее почувствовать себя более непринужденно.

Взяв палочки для еды и горячие булочки, Лю Танси последовала за Вэй Ханьчжоу в зал.

В это время Вэй Ханьчжоу прошел в западную комнату.

Лю Танси знала, что он собирается помочь Лаосаню по хозяйству, чтобы тот вышел на ужин.

Расставив все это в прихожей, Лю Танси снова пошла подавать кашу.

Может быть, это потому, что после приезда Лю Танси состояние его старика действительно улучшилось, а может быть, потому, что три дня назад Лю Танси была слишком ленива, возник контраст. Поэтому, видя, как Лю Танси работает сегодня, Ли была очень довольна и улыбалась уголками губ.

Увидев, как Ли смотрит на Лю Танси, на душе у Чжоу стало очень неуютно, и она не удержалась и сказала:

— Я тоже пойду, буду раздавать суп.

Ли Ши взглянула на живот своей второй невестки, улыбнулась и сказала:

— Не ходи, ты была занята все утро, хорошенько отдохни и позволь своей невестке и

троюродным братьям и сестрам заняться этим.

Чжоу Цуйлю округлила глаза и сказала:

— Какая дорогая сегодня еда… Моя невестка тяжело работала даже когда была на восьмом месяце. Я живу в городе всего семь месяцев, и я родом из маленького города. Такие деревенщины как мы не можем быть привередливыми.

Лю Танси случайно услышала эту фразу, когда подошла к ней. Она знала, что Чжоу Цуйлю смотрит на нее и произносит ее, но ничего не сказала. Вместо этого она улыбнулась Чжоу Цуйлю, развернулась и снова пошла на кухню.

Напротив, семья Ли была более довольна выступлением Лю Танси. Они чувствовали, что эта невестка действительно удачно вышла замуж. Она была не только благословлена, но и красива, что очень подходило ее сыну.

Чжоу какое-то время было скучно, но из-за того, что Лю Танси не стала с ней спорить, она почувствовала себя немного смущенной и ничего не сказала.

Еда была приготовлена быстро, и жители деревни не были привередливы. Будь то мужчина или женщина, взрослый или ребенок, все они ели за одним столом.

Слева от Лю Танси находился Вэй Ханьчжоу, а справа — Ли.

В семье Вэй не было правила есть молча. За обеденным столом Лаосань Вэй расспросил двух своих сыновей о ситуации на местах. Задав этот вопрос, он немного расчувствовался. Судя по его взгляду, если бы его тело позволяло, он бы немедленно бросился в бой.

— Отец, просто хорошенько позаботься о своем здоровье. Я и мой второй брат отвечаем за дела на местах. Когда тебе станет лучше, еще не поздно будет спуститься на землю. — Сказал Вэй Да Ню.

Вэй Лао тяжело вздохнул, снова посмотрел на своего младшего сына и спросил о его учебе.

Вэй Ханьчжоу почтительно ответил на вопрос Вэй Лаосаня:

— За последние два дня мой разум был относительно ясен, и я прочитал на несколько книг больше, чем раньше.

Этот ответ был действительно хорош, прост и ясен, и он очень обнадеживал, что позволяет даже тем, кто не разбирается в имперских экзаменах, понять, что он имеет в виду.

Лю Танси невольно взглянула на Вэй Ханьчжоу.

Внешность Вэй Ханьчжоу действительно далека от описания в книге. В данный момент этот уравновешенный, вежливый и тактичный человек действительно не был похож на злодея, упомянутого в книге, который умел только подлизываться и льстить.

— Ну что ж, Ханьчжоу, теперь, когда ты женился, ты стал взрослым. В будущем ты будешь усердно учиться и прославишь нашу семью Вэй.

Заметив, что Вэй Лаосань смотрит на нее, Лю Танси быстро отвела взгляд и опустила голову, глядя в тарелку.

— Да, сын последует наставлениям своего отца, — почтительно отозвался Вэй Ханьчжоу.

С начала и до конца обеда Вэй Ханьчжоу не смотрел на Лю Танси.

Когда Лю Танси услышала имя Вэй Лаосаня, мысли Вэй Ханьчжоу унеслись очень далеко.

Да Ню, Эрху, Ханьчжоу… Почему имя Вэй Ханьчжоу так отличается от имени братьев Вэй? Могло ли быть так, что имя Ханьчжоу было изменено? Итак, как его звали раньше?

Саньянг?*

Подумав об этом, Лю Танси чуть не рассмеялась вслух, но, не удержавшись, слегка кашлянула и постаралась сдержаться.

Лю Танси думала, что она хорошо прячется, но мужчина, сидевший рядом с ней, уловил намек по ее едва заметному дрожанию. Поскольку Вэй Ханьчжоу не знал, почему она так себя ведет, он лишь слегка взглянул на нее, а затем отвел взгляд.

* Три собаки

http://tl.rulate.ru/book/67276/4251415